

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

О. А. Лапшова, Г. З. Тищенко, Г. А. Хроменкова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Смоленск

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые коммуникации, рынок труда, навыки работы, финансовая устойчивость, бизнес-модели, образование, общество, социально-экономическое развитие.

В данной статье рассматривается трансформация направлений развития общества в связи с влиянием цифровых технологий. На современном этапе развития российской экономики проходит стадия трансформации и глобальных изменений экономических, технологических и социальных процессов. В связи с современными требованиями рынков ресурсов, включая рынок труда и образовательных услуг необходимо отслеживать происходящие изменения с целью выработки грамотных управленческих решений. Формирующийся сектор цифровой трансформации характеризуется тем, что он воздействует на все аспекты жизни общества, происходящие на микро-, мезо- и макроэкономическом уровне. Одним из главных ресурсов модернизации стал человеческий фактор. Общество должно учитывать происходящие изменения и уметь перестраиваться с помощью информационных и цифровых технологий. Исходя из этого главная задача сегодняшнего дня – это быть готовым к существованию в этих условиях, созданию новых коммуникаций, новых отношений между людьми, к перестройке всей экономики и общества.

O. A. Lapshova, G. Z. Tishchenko, G. A. Khromenkova

Federal State Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Smolensk

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Keywords: digital technologies, digital communications, labor market, work skills, financial sustainability, business models, education, society, socio-economic development.

This article examines the transformation of the directions of development of society in connection with the influence of digital technologies. At the present stage of development of the Russian economy, there is a stage of transformation and global changes in economic, technological and social processes. In connection with the modern requirements of the resource markets, including the labor market and educational services, it is necessary to monitor the ongoing changes in order to develop competent management decisions. The emerging sector of digital transformation is characterized by the fact that it affects all aspects of society at the micro-, meso- and macroeconomic levels. The human factor has become one of the main resources for modernization. Society must take into account the ongoing changes and be able to rebuild with the help of information and digital technologies. Based on this, the main task of today is to be ready to exist in these conditions, to create new communications, new relations between people, to restructure the entire economy and society.

За последние несколько десятилетий произошла революция в вычислениях и коммуникациях, и все указывает на то, что технический прогресс и использование информационных технологий будут продолжаться в быстром темпе. Сегодня инновации в информационных технологиях оказывают широкое влияние на множество сфер жизни общества, решают вопросы, связанные с производительностью, правами на интеллектуальную собственность, конфиденциальностью, защитой и доступностью информации.

Цель исследования – определение тенденций цифровых трансформаций

в обществе и их последствий для устойчивого развития общества.

Результаты исследований

За последние несколько десятилетий цифровые технологии превратились в ключевые каналы межличностного общения и взаимодействия для поддержания отношений и обмена эмоциональной и материальной поддержкой. Однако распространение цифровых технологий характеризуется неравенством между социально-демографическими группами людей с точки зрения характера доступа, степени их навыков и раз-

новидностей использования. Эти различия в цифровом опыте показывают, кто, скорее всего, получит выгоду от доступа к Интернету с точки зрения здоровья, финансов, участия в политической жизни, а также межличностного общения и поддержки [1, 2, 7, 10]. В то время, когда общественные места закрываются и личное общение сокращается, например, во время пандемии COVID-19, цифровая коммуникация может предоставить средства для поддержания межличностных отношений и организации повседневной жизни, но такое общение и его преимущества не могут быть одинаково доступны для всех.

Исследование цифрового неравенства теоретизирует несколько взаимосвязанных факторов, влияющих на то, кто извлекает выгоду из распространения цифровых технологий. Люди по-разному склонны извлекать выгоду из цифровых технологий, основываясь не только на том, у кого есть качественный, надежный и автономный доступ к Интернету, но и на том, кто обладает навыками использования цифровых технологий и для каких целей они используют такие технологии. Существующее цифровое неравенство может формировать изменения в цифровых коммуникациях во время пандемии COVID-19, связанные с социально-демографическими различиями, личными жизненными ситуациями во время пандемии, а также доступом к Интернету и навыками.

Социально-демографические данные могут прогнозировать изменения в цифровой коммуникации на основе различных способностей поддерживать доступ в Интернет во время пандемии. Многие люди не имеют дома широкополосного доступа в Интернет и смартфонов. Эти цифры выше среди людей с низкими доходами, тех, кто живет в сельской местности, а также среди пожилых людей.

Еще до пандемии COVID-19 исследования показали, что эти группы с большей вероятностью будут испытывать перебои в доступе к Интернету на смартфонах и в домашних условиях из-за нестабильных доходов.

Кроме того, лица с низкими доходами, как правило, больше полагаются на общественные варианты досту-

па в Интернет, такие как библиотеки и общественные центры, которые могут быть закрыты во время пандемии. Таким образом, эти группы могут изо всех сил стараться не отставать от растущей полезности цифровой связи для поддержания отношений и поиска информации и поддержки во время пандемии COVID-19.

Помимо социально-демографических факторов, наличие личного социального взаимодействия через условия жизни людей может также побуждать некоторых людей обращаться к цифровой коммуникации для социальной связи. Как правило, люди, живущие в одиночестве, ведут более активную социальную жизнь, чем люди, живущие парами, и цифровые медиа являются для них важным инструментом для развития и поддержания таких связей. Родители и опекуны детей могут использовать цифровую связь, чтобы дети оставались на связи со школами, когда они перешли на дистанционное обучение.

В процессе исследования влияния цифровизации на рынок труда, мы пришли к выводу о необходимости изучения влияния пандемии коронавируса на рынок труда. В связи с этим было опрошено более 400 человек в период сентября-ноября 2020 года.

Анкетирование проводилось онлайн с помощью разработанной анкеты, были установлены квоты по возрасту, полу, уровню образования и региону, чтобы получить презентативную выборку. В нашу окончательную выборку вошли участники из всех регионов ЦФО, в том числе г.Москва и Санкт-Петербург, выборка включает только пользователей Интернета.

Социодемография. Респонденты указывали возраст, пол и национальную принадлежность, уровень образования, семейный доход, занятость (полный рабочий день, неполный рабочий день, самозанятых), место проживания (сельская и городская местность).

Условия жизни и личный опыт. Вопросы анкеты включали: условия жизни людей, количество членов семьи; возможные социальные контакты в период пандемии (встречи с друзьями, посещение клубов по интересам, кино, театр, кафе и другие мероприятия).

Интернет-опыт и навыки. Чтобы измерить частоту использования Интернета, мы спросили, как часто респонденты используют Интернет в будние и выходные дни на компьютере, планшете или телефоне, как часто респонденты используют Интернет дома.

Определялись навыки работы с Интернетом, качество доступа людей к Интернету во время пандемии, кто увеличил, а кто уменьшил цифровую коммуникацию во время пандемии COVID-19. В целом, наши результаты показали, что те, у кого уже есть социальные и цифровые навыки, лучше справляются с повышением уровня цифрового общения с друзьями и семьей вне дома. Таким образом, цифровое неравенство, по-видимому, является фактором, способствующим более широкому неравномерному протеканию кризиса с точки зрения негативных воздействий, испытываемых более или менее привилегированными группами.

Один из недостатков пандемии COVID-19 – это относительная неспособность заменить личное общение цифровым. Наш анализ подтверждает эти опасения, поскольку мы обнаружили, что люди с более высокими социальными и цифровыми привилегиями имели больше шансов на расширение своего цифрового общения и меньшие шансы на уменьшение такого общения.

Молодые люди с более высоким доходом и образованием, а также люди с профессиональными навыками и опытом работы в Интернете с большей вероятностью будут использовать цифровую коммуникацию.

Возможной причиной того, что некоторые люди сократили цифровую связь во время пандемии, вместо того, чтобы использовать ее с той же частотой, как раньше, может быть отсутствие мест бесплатного доступа в Интернет из-за мер изоляции. Более того, в первые месяцы пандемии закрытие общественных мест, предлагающих бесплатный доступ в Интернет (например, библиотек, общественных центров), могло поставить в невыгодное положение тех, кто чаще полагается на такие услуги.

Расширение цифровой связи во время пандемии не всегда может отражать относительное социальное или цифро-

вое преимущество. Например, в нашем исследовании женщины более активно расширяли свое общение с родственниками и друзьями, чем мужчины, и использовали несколько цифровых методов связи, при этом мужчины интенсивно общались с помощью онлайн-игр.

Полученные результаты контрастируют с предположением того, что мужчины могли бы с большей вероятностью использовать Интернет для общения во время пандемии COVID-19, чем женщины.

Что касается пола, мы также обнаружили, что мужчины чаще используют онлайн-игры для общения. В нашем обзоре задавался вопрос об онлайн-играх как средстве общения с друзьями и родственниками, в результате получен результат, который указывает общую склонность мужчин к увеличению количества онлайн-игр в периоды социальной разобщенности.

Рассмотрим, как влияют информационные технологии на бизнес-модели, на финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов, коммерцию, структуру рынка, рабочие места, рынок труда, образование, частную жизнь и общество в целом (рисунок 1).

1. Бизнес-модели, торговля и структура рынка. Одним из важных способов воздействия информационных технологий на работу является снижение важности расстояния. Во многих отраслях меняется географическое распределение работы. Например, некоторые фирмы-разработчики программного обеспечения обнаружили, что они могут преодолевать ограниченность местного рынка для программистов, отправляя проекты в другие страны, где уровень жизни намного ниже. Кроме этого, можно использовать разницу во времени. Таким образом, технология может позволить профессиональное разделение труда между странами, что, в свою очередь, влияет на динамику спроса на узкопрофессиональные навыки.

2. Финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов. Современные информационно-коммуникационные технологии значительно повышают темпы формирования и обработки финансовой документации, а, значит, влияют на производительность труда всех категорий

работников, занятых аналитикой деятельности хозяйствующего субъекта. Внедрение цифровых технологий в деятельность финансовых служб, производственных и непроизводственных отделов хозяйствующих субъектов повышают финансовую устойчивость, снижая затраты на сбор и обработку информации, а также предоставление отчетно-статистической информации в налоговые, муниципальные и государственные органы власти [8, 14, 18].

2. Рынки ресурсов. Рассмотрим на примере электронной коммерции, которая очень эффективна для снижения затрат на привлечение новых клиентов. Реклама здесь, как правило, дешевле, чем для других средств массовой информации, и более адресная. Более того, электронный интерфейс позволяет продавцам электронной коммерции проверять внутреннюю согласованность заказа и соответствие заказа, квитанции и счета-фактуры. Посредством электронной коммерции фирмы могут перенести большую часть своей поддержки клиентов в онлайн, чтобы клиенты могли напрямую обращаться к базам данных или руководствам [3, 4]. Это значительно сокращает расходы и в целом улучшает качество обслуживания.

Интернет-магазинам требуется гораздо меньше высококвалифицированных сотрудников. Электронная коммерция также позволяет сэкономить расходы на хранение запасов.

Несмотря на то, что стоимость доставки может увеличить стоимость многих продуктов, приобретаемых через электронную торговлю, и существенно увеличить окончательную цену, расходы на распространение значительно снижаются для цифровых продуктов, которые являются важными сегментами электронной торговли. Хотя электронная торговля приводит к отказу от посредников у одних поставщиков, она создает большую зависимость у других, а также создает некоторые совершенно новые посреднические функции. Среди посреднических услуг, которые могут увеличить затраты на транзакции электронной торговли, – реклама, безопасные онлайн-платежи и доставка.

Относительная доступность входа на рынок электронной коммерции и соз-

дания Интернет-магазинов приводит к такому огромному количеству предложений, что потребителям сложно ориентироваться в обилии информации. Это увеличивает важность использования рекламы для создания торговой марки и, таким образом, повышения осведомленности и доверия потребителей [5, 12].

С появлением Интернета электронная коммерция быстро превращается в динамичный открытый глобальный рынок с постоянно растущим числом участников. Открытый и глобальный характер электронной коммерции, вероятно, увеличит размер рынка и изменит структуру рынка как с точки зрения количества и размера игроков, так и того, как игроки конкурируют на международных рынках. Оцифрованные продукты могут пересекать границу в режиме реального времени, потребители могут делать покупки 24 часа в сутки, семь дней в неделю, а фирмы все чаще сталкиваются с международной онлайн-конкуренцией. Интернет помогает расширять существующие рынки, преодолевая многие из распределительных и маркетинговых барьеров, которые могут мешать фирмам получить доступ к зарубежным рынкам [16, 20, 21].

3. Рабочее место и рынок труда. Компьютеры и коммуникационные технологии позволяют людям общаться друг с другом способами, дополняющими традиционные режимы личного, телефонного и письменного общения. Эти технологии используют глобальные и постоянно работающие коммуникационные инфраструктуры, что обеспечивает круглосуточную работу и асинхронное, а также синхронное взаимодействие между отдельными лицами, группами и организациями [6, с.54].

На социальное взаимодействие в организациях влияет использование компьютеров и коммуникационных технологий. Одноранговые отношения между подразделениями будут улучшены за счет обмена информацией и координации деятельности. Взаимодействие между начальством и подчиненными становится более напряженным из-за проблем социального контроля, возникающих в результате использования компьютеризированных систем мониторинга, но, с другой стороны, ис-

пользование электронной почты снизит барьеры для общения на разных уровнях управления, что приведет к более свободным коммуникациям между руководителем и подчиненными. То, что важность расстояния будет уменьшена за счет компьютеров и коммуникационных технологий, также способствует удаленной работе [17, с.53].

Поскольку сотрудники понимают, что они могут выполнять большую часть своей работы дома, а не на централизованном рабочем месте, спрос на дома в климатически привлекательных регионах будет расти. Последствия такого переноса занятости в более отдаленные районы будут серьезными. Стоимость недвижимости вырастет в популярных местах и упадет в непопулярных. Под угрозой окажутся сельские, исторические аспекты жизни и окружающей среды в недавно привлекательных районах. Поскольку большинство надомников будут среди более образованных и высокооплачиваемых, спрос в этих областях на услуги с высоким доходом и статусом, такие как рестораны изысканной кухни и бутики одежды, возрастет. Также это будет способствовать расширению услуг всех типов, созданию и расширению возможностей трудоустройства для местного населения.

С другой стороны, можно также утверждать, что технологии, увеличивая количество выполнения различных задач, которые ожидают от работников, и набор навыков, необходимых для выполнения этих задач, могут ускорить работу, но повысить уровень стресса и нехватки времени. Труднее ответить на вопрос о влиянии компьютеров и средств связи на занятость. Способность компьютеров и средств связи выполнять рутинные задачи, такие как бухгалтерский учет, быстрее, чем люди, вызывает опасения, что люди будут заменены компьютерами и средствами связи. Но, если компьютеры и средства связи приведут к сокращению некоторых рабочих мест, то будут созданы другие рабочие места, особенно для профессиональных ИТ-специалистов. В этом случае рост производства увеличит общую занятость [13, с.212].

Более вероятно, что компьютеры и связь приведут к изменениям в типах работников, необходимых для разных профессий, а не к изменениям в общей за-

нятости. Электронная торговля затрагивает ряд отраслей. Это напрямую влияет на сектор распределения, поскольку электронная коммерция – это способ поставки и доставки товаров и услуг. К другим отраслям, затронутым косвенно, относятся отрасли, связанные с информационными и коммуникационными технологиями (инфраструктура, обеспечивающая электронную торговлю), отрасли, связанные с контентом (развлечения, программное обеспечение), отрасли, связанные с транзакциями (финансовый сектор, реклама, путешествия, транспорт). Электронная торговля также может создавать новые рынки или расширять рыночный охват за пределы традиционных границ. Расширение рынка положительно скажется на рабочих местах.

Другой важный вопрос касается взаимосвязей между видами деятельности, затронутыми электронной коммерцией. Расходы на промежуточные товары и услуги, связанные с электронной торговлей, косвенно создадут рабочие места на основе объема электронных транзакций и их влияния на цены, затраты и производительность. Конвергенция медиа, телекоммуникационных и компьютерных технологий создает новую интегрированную цепочку поставок для производства и доставки мультимедийного и информационного контента.

Большая часть занятости связана с отраслями контента и коммуникационной инфраструктурой, такой как Интернет. Рабочие места создаются и уничтожаются технологиями, торговлей и организационными изменениями. Эти процессы также лежат в основе изменений в квалификационном составе сотрудников. Очевидно, что помимо чистой прибыли или убытков в сфере занятости, вызванных этими факторами, работники с разным уровнем квалификации будут затронуты по-разному. Электронная коммерция, безусловно, стимулирует спрос на ИТ-специалистов, но также требует, чтобы ИТ-опыт в сочетании с хорошими навыками работы с бизнес-приложениями создает спрос на гибкую разностороннюю рабочую силу. Растет потребность в усилении интеграции интерфейсных Интернет-приложений с корпоративными операциями, приложениями и внутренними базами данных.

Рис. 1. Влияние информационных технологий на общество

Многие требования к ИТ-навыкам, необходимые для поддержки через Интернет, могут быть выполнены низкооплачиваемыми ИТ-специалистами, которые могут иметь дело с организационными услугами, необходимыми для базового программирования веб-страниц. Однако глобальные сети, конкурентные веб-сайты и сложные сетевые приложения требуют гораздо больших навыков, чем работа ИТ-отдела, ориентированная на платформу.

4 Образование. Достижения в области информационных технологий повлияют на искусство преподавания, дополняя, а не устранив традиционное обучение. Действительно, эффективный преподаватель выполняет несколько ролей. В одной роли он является поставщиком услуг для студентов. Но эффективный преподаватель играет и другую роль, будучи руководителем студентов, он участвует в мотивации, поощрении, оценке и развитии студентов [11, с.395].

По любой теме всегда найдется небольшой процент студентов с необходимым опытом, мотивацией и самодисциплиной, чтобы учиться по учебным пособиям для самостоятельного обучения или обучению с помощью компьютера.

Однако для большинства студентов присутствие живое общение и передача опыта по-прежнему будет гораздо более эффективным, чем компьютерное сопровождение в обеспечении положительных результатов обучения. Наибольший потенциал новых информационных технологий заключается в повышении продуктивности времени, проводимого вне аудитории [9, 15]. Предоставление доступа к решениям наборов задач и заданным материалам для чтения в Интернете очень удобно.

Электронная почта значительно упрощает общение между студентами и преподавателями, а также между студентами, которые могут участвовать в групповых проектах. Хотя дистанцион-

ное обучение существует уже некоторое время, Интернет позволяет значительно расширить охват и улучшить обучение. Текст можно комбинировать с аудио / видео, и студенты могут взаимодействовать в реальном времени через электронные системы и группы обсуждения. Такие технические усовершенствования совпадают с общим спросом на переподготовку и повышение квалификации со стороны тех, кто из-за требований работы и семьи не может посещать традиционные курсы. Дистанционное обучение через Интернет, вероятно, дополнит существующие школы для детей и студентов университетов, но оно может иметь больший эффект замены для программ непрерывного образования.

5. Частная жизнь и общество. Информационные технологии поднимают множество вопросов о защите интеллектуальной собственности, и для решения этой проблемы необходимо разработать новые инструменты и правила [19, с.215]. Многие проблемы также связаны со свободой слова и регулированием контента в Интернете, и по-прежнему необходимо применять механизмы контроля нежелательного контента.

Выводы

Из наших выводов вытекает ряд потенциальных последствий кризисного реагирования. Обнаружено, что люди, обладающие хорошими навыками и опытом в Интернете, более активны в общении по цифровым каналам,

чем их коллеги, в период пандемии. Данное исследование также подтверждает опасения по поводу цифрового исключения пожилых людей из социума во время пандемии, так как менее технически образованные люди могут также испытывать трудности с доступом к неформальным источникам поддержки для использования технологий, таким как семья и сверстники.

Одним из способов смягчения растущего неравенства во время пандемии могло бы стать улучшение общественного доступа к Интернету, повышение навыков доступа к Интернету пожилых людей, улучшение инфраструктуры для удаленной цифровой поддержки.

В дополнение к социальному неравенству и неравенству в доступе к Интернету и навыкам, которые имели место до пандемии, COVID-19 создал новые препятствия и мотиваторы, которые повлияли на то, как люди использовали цифровые ресурсы.

Таким образом, ключевым фактором, определяющим успешное развитие национальной экономики в эпоху цифровизации, является развитие трудовых ресурсов, частности, их цифровых компетенций.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету

Библиографический список

1. Абрамова К.С., Агеев А.В., Аксенов Н.А., Ильминская С.А., Илюхина И.Б., Лапшова О.А., Маслова О.Л., Резвякова И.В., Сапожникова С.М., Соболева Ю.П., Федорова Т.В., Филонова Е.С., Чудакова С.А. Трансформация социально-экономических процессов в условиях цифровизации. Орел, 2021.
2. Борисова В.Л., Крамних О.Ю. Развитие цифровых и коммуникационных технологий // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 95-98.
3. Грошев И.В., Жерегеля А.В. Цифровая трансформация экономики: изменение бизнес-практики и цифровое лидерство // Менеджмент в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 10-17.
4. Жерегеля А.В. Особенности взаимодействия в компаниях в условиях цифровизации // Вестник университета. 2019. № 7. С. 108-112.
5. Козлов А.В., Тесля А.Б. Цифровой потенциал промышленных предприятий: сущность, определение и методы расчета // Вестн. ЗабГУ. 2019. Т. 25, № 6. С. 101-110.

6. Лапшова О.А., Баудер Е.А., Гадиев Г.А., Ганичева Е.В., Земляк С.В., Кондрашов В.М., Савченко Ю.Ю., Соколова И.С., Степанова С.А., Шеломенцева М.В., Яшенкова Н.А. Управление персоналом. Учебник и практикум для СПО. М., 2017.
7. Левицкая И.А. Цифровая культура и цифровая трансформация общества // В сборнике: Новый взгляд на систему образования. Сборник трудов III Международной научно-практической конференции. Прокопьевск, 2021. С. 78-82.
8. Ложкина С.Л., Тищенко Г.З., Петушкова Г.А. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 6 (329). С. 58-65.
9. Морозова О.И., Семенихина А.В., Торгачев Д.Н., Федотов А.А. Цифровая трансформация российского образования как главный вектор развития цифровой экономики // Информационные системы и технологии. 2021. № 3 (125). С. 50-57.
10. Назаров Д.М. Цифровая экономика как результат информационных революций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 12-24.
11. Петрова О.П., Петушкова Г.А., Смагликова Т.М., Тищенко Г.З. Управление развитием карьеры будущих специалистов как фактор профессиональной безопасности // В сборнике: Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект. Материалы VI Ежегодной Международной научно-практической конференции. 2017. С. 395-400.
12. Попов Е.В., Семячков К.А. Оценки готовностей отраслей РФ к формированию цифровой экономики // Инновации. 2017. № 4. С. 37-41.
13. Сазонова Е.А., Борисова В.Л., Крамлик О.Ю. Индекс человеческого развития в России и за рубежом // В сборнике: Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях. Материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета / Под общей редакцией О.Ю. Смысловой. Тамбов, 2021. С. 212-218.
14. Тищенко Г.З., Петушкова Г.А., Шеломенцева М.В., Науменков А.В. Аналитическое обеспечение оценки эффективности инновационного взаимодействия как фактора экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-3. С. 322-329.
15. Тищенко Г.З., Петушкова Г.А. Профессиональная безопасность в системе подготовки специалистов экономического профиля // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления в условиях модернизации. Смоленск, 2019. С. 40-44.
16. Хэ М. Типология цифровых организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2021. № 4. С. 50-56.
17. Bajer J. Editorial: digital transformation of HR. Strategic HR Review. 2017. No. 16 (2). P. 53–54.
18. Hanelt A., Bohnsack R., Marz D. Same, same, but different!? A systematic review of the literature on digital transformation. 78-th Annual Meeting of the Academy of Management. – Chicago: IL. 2018. P. 10–14.
19. Ismail M. H., Khater M., Zaki M. Digital business transformation and strategy: what do we know so far? Working Paper, University of Cambridge. Cambridge, November. 2017. 301 p.
20. Lozhkina S.L. Economic and legal factors of digitalization in Russia. Espacios. 2020. T. 41. № 27. P. 267-275.
21. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies. Business & Information Systems Engineering. 2015. Vol. 57 (5). P. 339-343.